

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ОБИТЕЛИ АФОНА

Часть 8

ЭСФИГМЕН

Подобно неприступной и суровой крепости, стоит на берегу открытого моря Эсфигмен (Есфигменов) монастырь. Его насельником, как полагают, был зачинатель русского монашества преподобный Антоний Киево-Печерский: над его пещерой, вырытой в утесе, иноки поставили особую церковь. Имя основателя обители, точное время ее основания и достоверная этимология ее названия неизвестны¹. Относительно названия монастыря существует несколько версий. Самая убедительная из них свидетельствует, что монастырь обязан своему основанию монаху Эсфигмену. Согласно письменным источникам, монастырь был основан в конце X века и до нашествия турок находился в хорошем материальном состоянии. Этому способствовала помощь, оказанная монастырю византийскими, сербскими и дунайскими правителями².

Как и весь Афон, он пережил периоды расцвета и запустения. В эпоху турецкого владычества монастырь пришел в упадок и начал возрождаться благодаря щедрой помощи России, о чем пишет архимандрит Порфирий (Успенский).

В 1584 году посол Иоанна Грозного Мешенин лично подал игумену сего монастыря Никифору и пятидесяти старцам по рублю на каждого и еще три рубля двенадцати старцам в трех скитах его. В мае 1623 года приезжал в Москву за милостыней строитель Авксентий, а 30 августа представлялся патриарху Филарету Никитичу, которому и поднес часть мощей св. архидиакона Стефана, за что одарен был нескучно. В ноябре 1634 года есфигменский архимандрит Симеон с келарем Герасимом приехал в г. Путивль и на пути оттуда в Москву скончался. Келарь же был в этой столице и получил обычное жалованье. В том же 1634 году отпущен был в Есфигмен проживавший в Москве Севастийский митрополит Иосиф, — отпущен по его прошению и при отпуске получил три сорока соболей на 100 рублей и еще сто рублей для монастыря в вечный поминок александрийского протосингелла Иосифа за его заслуги и труды, оказанные нашему правительству.

В январе 1640 года прибыл в Путивль из Царьграда вышепомянутый митрополит Иосиф, а 31-го дня того же месяца представлялся со своим архимандритом Леонтием государю и поднес ему, государыне и царевичу бархат, *обьярь* и другие вещи, вза-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 159.

² Цацанидис Панайотис. Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники, 2017. С. 144.

мен чего получил обычное жалование. Из челобитной его видно, что он в Есфигменовом монастыре построил новую церковь в память Рождества Богоматери, где намерен был поминать царских родителей, и потому просил у государя жалованной грамоты Есфигменову монастырю на проезд оттуда в Москву за милостыней да еще ризницы, кадила и мантии. Указом 19 марта Иосифу велено было дать соболей на 200 рублей государева жалования, по его челобитию, и жалованную грамоту, которою дозволялось есфигменитам приезжать за милостыней в седьмой или восьмой год. По силе этой грамоты архимандрит их Антоний в первый раз приехал в Москву за милостыней в апреле 1644 года и в своей челобитной, поданной государю, просил его выкупить монастырскую вотчину, заложенную у турков за 500 рублей. Но сколько дано было ему на сей выкуп, это не оповещено. В 1656 году, 3 октября, государь Алексей Михайлович пожаловал Есфигменову монастырю новую грамоту, в которой повелено было старцам сего монастыря приезжать в Москву за милостыней в пятый год³.

Кроме того, в XVII–XVIII веках русские цари посылали на Афон «заздравные» и «заупокойные» милостыни⁴.

В ходе греческой национально-освободительной революции 1821 года монастырь, находящийся в непосредственной близости от моря, был разрушен турками, многие из его монахов были убиты, а имущество монастыря разграблено.

С. Германов (1912 г.): «В обители хранится глава мученика Агафангела, бывшего инока Есфигменовой обители, пострадавшего в Смирне 19 апреля 1819 года. Жизнеописание нового мученика, вошедшее уже в новейшие русские издания жития святых, весьма трогательно! Оно передает о раскаянии юноши, отрекшегося от Православия и принявшего ислам. Долговременные подвиги его в обители, принятие схимы и жизнь, полная лишений, не могли успокоить совести покаявшегося отступника, и тогда он решил добровольным всенародным исповеданием христианства перед мусульманами искупить свою вину. Это решение было приведено в исполнение в Смирне. После заключения в темнице, юноша-мученик был казнен, а глава его тайно увезена в Хиос, а затем перенесена в родную обитель»⁵.

Указом Синода в 1742 году была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям: Московская синодальная контора обязывалась выдавать Эсфигмену по 35 рублей в год. В XVIII веке из-за русско-турецких войн эти суммы поступали нерегулярно, но в XIX веке деньги монастырям выплачивались аккуратно, в том числе за прошедшие годы. Так, в 1837–1839 годах Эсфигмену за 70 лет было выплачено 2100 рублей⁶.

«В 1847 году, 10 октября, в пятницу, явился в Санкт-Петербургскую Свято-Троицкую Лавру Есфигменский игумен Агафангел с двумя простыми монахами, по высочайшему разрешению, для сбора милостыни в течение полутора лет во всей России, на устройство церкви во имя святых киево-печерских внутри монастыря и на возобновление северной стены монастырской, подмытой волнами моря, — пишет о. Порфирий (Успенский). — Ему дана была рассрочка времени, и он собрал столь богатую милостыню, что вновь выстроил многоярусные кельи на северной и восточной стороне своей обители с церковью во имя святых чудотворцев киево-печерских»⁷. В 1850-х годах в Эсфигмене были построены новые кельи в несколько ярусов, возведенные на деньги, собранные в России⁸.

³ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 896–897.

⁴ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII–XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 160.

⁵ Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 432.

⁶ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII–XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

⁷ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 897.

⁸ Брандт А. Ф. На Афоне. Из путевых заметок. СПб., 1892. С. 210.

Соборный храм обители Вознесения Господня был построен в 1806—1810 годах.

Кроме собора, в Эсфигмене есть небольшие церкви: 1) Успения Богоматери; 2) Свв. Архангелов; 3) Св. Григория Паламы; 4) Свв. Константина и Елены; 5) Св. Анфима, свмч. Никомидийского; 6) Свв. Нилов — Святогорского и Синайского; 7) Св. Геннадия, патриарха Константинопольского⁹.

Из записок Виктора Каминского (1857 г.)

Посетить пещеру преподобного Антония, помолиться там, на месте его святых молитв, выслушать потом обедню в нагорной церкви его имени, стоящей над пещерой, более всего жаждала моя душа, по прибытии в Эсфигменскую обитель, — пишет Виктор Каминский. — Между тем, отцы ее ввели меня в соборный храм, где я преклонился пред стопой той, которая первая пала к стопам воскресшего Господа. Итак, я видел в Галилее родину св. Марии Магдалины, — в Иерусалиме — место ее поклонения Спасителю, и на Афоне удостоился лобызать святые ее мощи. Потом поклонился св. главе апостола Иакова Алфеева и частям других святых. Когда прикладывался к кресту Животворящего Древа, то чувствовал теплоту, и от мощей Марии Магдалины — благоухание. Из храма меня пригласили в архондарик, недавно устроенный в русском вкусе, — с высокими диванами и с деревянным полом. Он называется европейским для отличия от другого, азиатского, — с низкими диванами, и с полом покрытым коврами.

Украшения европейского архондарика: копия с чудотворной киевской иконы Успения Богоматери, портреты государей императоров Александра Николаевича и Николая Павловича и карта Европы. «Лучше я не мог украсить лучшую свою залу», — сказал мне отец игумен Агафангел, когда я взглянул на эти предметы. «Образ Успения, — продолжал он, — знаменует родство Эсфигменской обители с Киево-Печерской Лаврой; портреты русских императоров напоминают нам благодеяния России и обязанность нашу молиться о ней, а карта сближает с Афоном любезные нам православные страны». Отец Агафангел долго странствовал по России и питает к ней самые нежные чувства. Он принимал и русского пришельца в русском духе¹⁰.

В 1858—1859 годах Святую Гору посетили питомцы и выпускники Санкт-Петербургских духовных школ — архимандрит Порфирий (Успенский)¹¹ и Н. А. Благовещенский¹².

Из записок Н. А. Благовещенского (1858 г.)

Большинство русских насельников проживало в тогдашнем греко-русском Свято-Пантелеимоновском монастыре (Русик), в Свято-Ильинском и Свято-Андреевском скитах. Но некоторые из русских монахов находили пристанище в греческих обителях. С одним из таких соотечественников Н. А. Благовещенский встретился в Эсфигменском монастыре, о чем он и поведал в своих записках.

<...> «Молитвами св. отец наших, Боже помилуй нас!» — слышится за дверью. Я молчу. Молитва повторяется громче. Мне бы следовало ответить «аминь», но я не знал еще этих условий монастырского этикета и опять промолчал. Тогда в щели двери показалась седая борода монаха и заблестел черный глаз, устремленный на меня.

— Чего вам? — спросил я.

— Благословите войти! — сказал старик по-русски.

— Войдите.

Монах сбросил башмаки и, поклонившись мне, смиренно сел на диван. Я почувствовал запах ладана, которым была пропитана одежда старика.

⁹ П. Н. Б. С. Святая гора Афон. Краткий очерк Афона и его монастырей. М., 1900. С. 67.

¹⁰ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859, С. 624—625.

¹¹ Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1829 году.

¹² Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию в 1857 году.

— Прослышал я, что земляк, и пришел..., — заговорил он, не поднимая на меня глаз.

— Очень рад. А вы откуда?

— С Нижнего.

— А давно с родины?

— Давно. Скоро тридцать лет будет.

— И все здесь?

— Все в Симене (Есфигмене) с греками. Бог помогает: привык.

Я с любопытством осмотрел монаха, тридцать лет не видевшего мира. Он сидел, по-прежнему, опустив глаза, и перебирал нитяные четки.

— Как же вы попали сюда, к грекам? — опять спросил я.

— Да вот, был сперва в турецкой кампании в 1829 году, и попался в плен туркам. Года два они таскали меня по разным тюрьмам, а потом дали, значит, свободу. Еду-чи домой, захотелось мне помолиться св. угодникам афонским, дай, думаю, зайду по пути, помолюсь на радости. Ну, заехал сперва в Симен, да тут и остался совсем: больно приглянулось мне ангельское житие. И вот с той поры все живу здесь, даже дру-гих монастырей не пришлось видеть.

— И не тяжело вам было?

— Известное дело тосковал, особливо сначала, а потом ничего: *пересилился*.

Монах замолчал и утер глаза, из которых постоянно сочились слезы.

— Скажи-ка мне, что на Руси поделывается? — спросил он, взглянув на меня исподлобья.

— Ничего, живет себе помаленьку.

— Слышно, что волю дать хотят?

— Да, хотят. Скоро крепостных не будет в России.

Старик трижды перекрестился и прошептал: «Слава Богу!»¹³

<...> Мы пошли за монахом, и он привел нас в келью игумена. Старик игумен принял нас очень приветливо и угостил водкой и кофеем. Узнав, что мы русские, он принялся расхваливать щедрость русскую; рассказал нам, с каким почетом принимали его в Москве, когда он ездил за сбором подаяний, и радовался, что на Руси сильна еще вера православная¹⁴. Но не всегда собранные средства шли на богоугодные дела. «Несколько лет тому назад есфигменский сборщик привез из России около 50 тысяч рублей серебром, и монастырское начальство сразу же после этого возобновило свою застарелую тягбу с соседним Хиландарским монастырем о нескольких десятинах земли, — пишет Н. А. Благовещенский. — Спор был проигран, но в нем Есфигмен ухлопал весь свой капитал и, кроме того, наделал множество долгов, для покрытия которых ему пришлось посылать за новым сбором»¹⁵.

Из записок архимандрита Порфирия (Успенского) (1858 г.)

Архимандрит Порфирий питал особые надежды в отношении Эсфигменской обители, полагая, что этот монастырь в будущем обретет особые отношения с Россией. Свои мысли на этот счет он изложил на страницах дневника под 1 июля 1858 года.

Июль. 1, вторник. Есфигменов монастырь на деньги, недавно собранные в России игуменом Агафангелом¹⁶, расширен и устроен, по-афонски, великолепно. Две стороны его, северная и восточная, с основания созданы вновь в несколько ярусов. Нельзя не порадоваться тому, что впрок пошли все лепты, кои благочестивый народ наш усердно давал на обновление сей древней обители. Игумен Агафангел желает со-

¹³ Благовещенский Н. А. Среди богомольцев. Афон. Путевые впечатления. Изд 2-е. СПб., 1872. С. 6—7.

¹⁴ Там же. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 161.

¹⁶ Щедрые пожертвования собрал в России в 1847 году в Санкт-Петербурге игумен Эсфигмена Агафангел. См.: Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

брать в нее русскую братию и, по примеру русского монастыря на Афоне, учредить богослужение на славянском языке в созданном храме св. Антония Киевопечерского и в строящемся обширном приделе во имя всех Святых Киевопечерских. У него нет средств к украшению сего придела и к первоначальному снабдению русских иноков, но есть упование на Господа, упокоивающего всех труждающихся на крестном пути, и надежда на вспоможения доброхотных дателей в России. Уверенный в Божием содействии всякому доброму делу и в нашем сочувствии духовным подвигам русской братии на Афоне, он намерен просить Св. Синод о том, чтобы ему, по силе милостынной грамоты царей наших, пожалованной Есфигменову монастырю, дозволено было приехать в Россию за сбором подаяния. Да исполнится желание сердца его! Да сбудется над его обителью слово Господне: Ему же дано будет, и преизбудет (Матф. 13, 12). Пусть и Есфигмен украшается памятниками нашей католической веры и любви! Пусть и в этом вертограде созревают наши крины для рая!¹⁷

Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1859 г.)

Открылась нам, вдали над самым морем, в устье глубокого удоля, величественная и прекрасная обитель Эсфигменская, приятно поразившая меня своим стройным, чистым и веселым видом, какого не представляют ни одна из виденных мною доселе обителей афонских, — пишет о. Антонин. — Монастырь вытянулся параллелограммом от запада к востоку. Северная сторона его обращена к морю, южная к удолю и горам. Посреди сей последней устроен главный вход в монастырь с ровной и широкой площади. Высокая колокольня над воротами монастыря напомнила мне наши монастыри, преимущественно же — московские. Мы застали в монастыре вечерню. Братия были в соборе. Туда же последовали и мы. Церковь, во имя Вознесения Христова, недавней постройки, украшена во вкусе святой Горы — пестро, ярко и чересчур румяно, и загромождена нужными и ненужными предметами до того, что кажется тесной. За отсутствием игумена, управлял монастырем один из братьев, который и принял нас со всею вежливостью и расторопностью, и поставил нас на первые места в церкви»¹⁸.

В своих записках о. Антонин кратко описывает архитектурное устройство обители: «Мы обозрели монастырь, позволяющей замечать в себе две резко отличающиеся части: старую — западную, и новую — восточную, выстроенную в весьма недавнее время, и еще неоконченную. Посреди восточной стены возводится высокая, и снаружи прекрасная, пятикупольная церковь, выдаваемая то за церковь *всех святых русских*, то за храм *Преображения*, смотря по тому, кажется, к какой народности принадлежит вопрошающий»¹⁹.

Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.): «Рано утром пришли мы в монастырь Есфигмен. Здесь есть часть древа Креста Господня и многих разных святых мощей; еще хранится завеса наполеоновская. Когда Наполеон воевал, в Египте в то время, как-то удалось отхватить грекам судно его вместе с палаткой; из материи, покрывавшей ее и сделана завеса»²⁰.

Арсений (Стадницкий) (1883 г.): «Здесь в соборе показывали мне несколько богатейших икон, пожертвованных русскими во время сбора пожертвований в России. В Есфигмене нас приняли радушно. Здесь нашлось два-три человека, понимающих и кое-как говорящих по-русски, они прежде были торговцами в России. Они рассказывали

¹⁷ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901. С. 173–174.

¹⁸ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1874. С. 291.

¹⁹ Там же. С. 292.

²⁰ Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году. Ч. 1. М., 1866. С. 46.

нам, что монастырь их беден (это, впрочем, общая жалоба); главную поддержку составляют пожертвования русских богомольцев, а греки-миряне никогда и не заглядывают сюда и ничем не помогают»²¹.

С. Германов (1912 г.): «Мы посетили параклис, посвященный памяти Григория Паламы, жившего в XIV веке, бывшего игумена Есфигмена, впоследствии епископа Салоникского».²² На территории монастыря находятся шесть параклисов, один из которых построен в память о русском монахе Антонии Печерском, по преданию, находившемся в монастыре в XI веке²³.

А. А. Дмитриевский (1913 г.): «В Эсфигмен русских паломников привлекает предание, появившееся на Афоне, впрочем, лишь в половине XIX столетия, о том, что близ этого монастыря, в пещерке на берегу моря, где ныне сооружена и церковка, подвизался киево-печерский игумен и основатель Лавры преп. Антоний. Монастырь, созданный на щедрые пожертвования, собранные в России, весьма гостеприимно встречает паломников»²⁴.

Следует отметить, что сейчас афонское братство фактически состоит из девятнадцати обителей: монастырь Эсфигмен, не поминающий Константинопольского Патриарха, вышел из состава «республики», хотя и продолжает гостеприимно встречать посетителей (его выход, впрочем, остальной святогорской общиной не признан, и в Протате за эсфигменского игумена подписывает все документы некий «исполняющий обязанности»)²⁵.

Пещера преп. Антония Печерского: pro et contra

По сообщению «Повести временных лет» под 1051 год, Св. Гору посетил преп. Антоний Печерский, который был там пострижен в монашество и отправлен обратно в Киев с благословением и пророчеством о том, что от него «мнози черньци имут быти» на Руси²⁶. По **позднему** афонскому преданию, преп. Антоний подвизался на Св. Горе в пещере близ Эсфигмена (храм над ней во имя преп. Антония Печерского был сооружен в 1849 году; на Афоне преп. Антония именуют Эсфигменским)²⁷.

В числе богомольцев, посетивших пещеру преп. Антония, был и иеромонах Аникита (Ширинский-Шихматов). В 1835 году о. Аникита прибыл «в общежительную обитель Эсфигменскую, тем для русских поклонников особенно знаменитую, что в ней пострижен и подвизался преподобный отец наш *Антоний Печерский*»²⁸. И о. Аникита сподобился лицезреть эту пещеру: «Поныне видна еще вне монастыря его келья с малой во имя св. Николая церковью, в которой преподобный облекся в ангельский образ и близ которой должна находиться и пещера его, теперь уже лесом заросшая»²⁹. 6 июля 1835 года о. Аникита молился в Эсфигменской обители за литургией и, «приложась

²¹ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афон. М., 2014. С. 215.

²² Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 432.

²³ Цацанидис Панайотис. Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники, 2017. С. 145.

²⁴ Дмитриевский А. А. Церковные торжества в дни великих праздников на Православном Востоке. Ч. II. Пг., 1920. С. 111.

²⁵ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 14.

²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 156.

²⁷ Максимович К. А., Турилов А. А. Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI–XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 146.

²⁸ Жмакин Василий, свящ. Путешествие иеромонаха Аникиты (в мире князя С. А. Ширинского-Шихматова) по святым местам Востока в 1834–1836 годах // Христианское чтение, 1891, ч. 1, май–июнь. С. 532–533.

²⁹ Там же. С. 533.

к частям разных святых мошей и учрежден быв от отцов любезно доброй трапезой, пополудни поехал далее»³⁰.

Схимонах Селевкий (1844 г.): «Монастырь *Есфигмен* отстоит от Кареи на 6 часов ходу. Здесь собор Вознесения Господня, очень богатый: иконостас весь вызолоченный, и иконы в позолоченных ризах; паникадилы богаты. Вообще, весь этот монастырь новый: колокольня прекрасная, келлии — тоже. Только то жалко, что греки не принимают сюда русских и не могут с ними жить. А между тем, здесь пострижен начальник монашествующих в России, преп. Антоний Киевопечерский. Здесь есть пещера, в которой он подвизался, и в ней устроен храм, в честь сего угодника»³¹.

Инок Парфений (Агеев) (1847 г.): «Монастырь Есфигмен, или Симен: храм во имя Вознесения Господня. Монастырь стар и ветх. Сначала выстроен по повелению царицы Пульхерии. Церковь нововыстроенная и вся иконописанная. Много есть от св. мошей частей и два креста от Честного Древа. Келлий имеет мало, и те бедные <...> В этом монастыре жил и пострижен св. Антоний Киевопечерский. И донныне показывают его пещеру. В 1846 году начали над пещерой становить новую церковь во имя его. И сия святая киновия много произрастила великих мужей, святителей и великих отцов: Афанасия, патриарха Константинопольского, и Григория Паламу, митрополита Солунского, также Анфима, патриарха Константинопольского, который и донныне находится на кафедре, т. е. в 1847 году. И аз грешный сподобился в сей обители пожить два месяца»³².

Из записок иеросхимонаха Сергия (Веснина) (Святогорца) (1847 г.)

К обеду мы были в Эсфимене. В отношении к России этот монастырь замечателен тем, что здесь полагал начатки иноческих подвигов преподобный Антоний, впоследствии отшельник киевский, пещера которого недалеко от монастыря на север, иссечена в набережной скале³³.

<...> После небольшого отдыха, по обозрении монастыря и после поклонения и лобзания св. мошей и животворящего Древа, мы направились к горной пещере нашего киевского пещерника, преподобного Антония. Путь туда лежит через быстрый ключ: крутизна и неудобства всхода между кустарниками и, вдобавок, невыносимый жар нас задушали и обессиливали. В некоторых местах так суживалась тропа и так подмыта дождевыми стоками, что мы должны были беспрестанно цепляться за кустарники, чтобы не пролетать под гору. Впрочем, не более четверти часа мы взбирались так.

Пещера св. Антония иссечена в скале; гладкая площадка разбита перед нею и обнесена каменной легкой загородкой. Вровень с главной пещерой есть другая, теснее и гораздо нестройнее первой. В нескольких шагах отсюда стоит отшельническая двухэтажная келейка, северо-восточный угол которой треснул и отвалился. Келейка эта выдвинута на самый край отвесной скалы, при которой лежит глубокая пропасть до самого моря, бурно утесняющего волнами своими хладный гранит... Внутри кельи страшно оставаться: один подземный удар, легкий вулканический пережат, и она может восточной своей частью, а, всего скорее, северо-восточным, отшатнувшись уже углом улететь в бездну. Мы застали в ней престарелого отшельника, который, презирая страх и опасения, спокойно доканчивает здесь подвижнический век свой. Он принял нас очень ласково и провел к пещере, нашего киевского Пещерника.

Пещера преподобного Антония, вероятно, ничего не изменила в себе со времени ее первоначального обитателя, разве только строгую постель его, которая теперь заменена, приметно, новыми дощечками, и камин. Радушный пустынный по-гречески

³⁰ Там же.

³¹ Рассказ святогорца, схимонаха Селевкия о странствовании по святым местам. СПб., 1860. С. 174.

³² Парфений (Агеев), инок. Описание святой горы Афонской. Белый город, 2016. С. 31.

³³ Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 389.

объяснял нам и бедность монастыря, и самой пустыни Антониевой, указывал на Россию, и со старческим простосердечием располагал будущей судьбой келейки, здесь находящейся. Ему хотелось здесь устроить церковь, обновить келью и иметь все удобства и условия к спокойному отшельничеству. Мы не мешали старцу заранее восхищаться будущим и поддерживали в нем дух справедливой веры в небесный Промысл и в щедрость России³⁴.

<...> При пещере преподобного Антония нельзя не пожалеть о ее пустоте и грустном забвении. Почему бы, кому есть возможность из нас, не принять участия в поддержании здешней пустыни, где великий начальник русского отшельничества полагал начатки дивных своих подвигов и питал в своем непорочном сердце залогов тех подвижнических успехов, которые из мрачной теснины киевских пещер впоследствии проявлялись на диво всей Русской земли, и к славе и благу св. Церкви, и не перестают проявляться даже доныне? — Решение этого важного вопроса я не беру на себя; не требую и от вас, друзья мои.

Пустыня преподобного Антония обратила на себя внимание и высокого поклонника здешним святыням, Великого Князя Константина Николаевича. Здесь я мирно отдыхал на том самом месте, и в тех самых стенах пещеры, где труженическая плоть первоначальника русской иноческой жизни находила себе временное упокоение; я любовался, может быть, отсюда на красоты природы в таком же духе благоговения перед творческой мудростью и с таким же чувством райского наслаждения, как иногда и великий Антоний!..

При обозрении здешней пустыни, я удивляюсь, почему ни слова не сказал о ней наш единственный путешественник Василий Григорьевич Барский? Был ли он здесь? Если был, не может статься, чтобы он не посетил этой пустыни, столь драгоценной каждому русскому, а, тем более, Барскому, как уроженцу киевскому. Это немаловажная загадка, которой я со своей стороны никак не могу разрешить³⁵.

Из записок А. Н. Муравьева (1849 г.)

Мне хотелось непременно написать хотя несколько строк из обители Есфигменской, потому что здесь спасался св. Антоний, и как будто еще веет отселе, благословением Св. Горы, на дальнюю родину. Теперь уже ночь; море с шумом ударяет о берег и в стены угловой башни, где я поселился. Полная луна, только что освободившаяся от затмения, освещает передо мною узкий залив и гору Самарскую, на коей спасался великий Антоний; его пещера и новая церковь видны влево от обители, на верженье камня, и серебряными кажутся голые их утесы. Гора названа Самарской, не от библейского имени Самарии, но от наружного ее сходства с *самаром*, т. е. вьюком мулов; их колокольчики слышны в саду монастырском, сквозь шум набегающих валов. Вечер застал меня у подошвы горы Антониевой, куда ходил я на молитву, и великолепная восточная ночь заключила меня в крепкие стены Есфигмена <...>

Есфигмен более других для нас любопытен своими историческими лицами. Удивительно, что никто из наших доселе об нем не писал. Я узнал о том, что св. Антоний тут спасался, только из письма владыки Киевского, а он от игумена Агафангела, собиравшего милостыню для своей обители. Даже Барский, любознательный Барский, описав с такой отчетливостью все обители Афона, безмолвствует о св. Антонии, при посещении Есфигмена, хотя он сам уроженец киевский. Какое непонятное забвение преданий, столь для нас священных, и какое равнодушие здешних иноков, которые могли бы извлечь из сего много для себя пользы! Патриарх бывший Вселенский, Анфим, подтвердил мне в Царьграде предание, близкое нашему сердцу о св. Антонии, потому что сам был постриженником Есфигмена; но только здесь я поверил истине его на самом деле³⁶. <...>

³⁴ Там же. С. 390—391.

³⁵ Там же. С.392—393.

³⁶ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 208—210.

При безмолвии иноков есфигменских, один из них, весь седой как лунь, разрешил мое недоумение. «Когда блаженной памяти Никодим Святогорец, сказал он, в исходе минувшего столетия составлял *жизнеописание Святых Афонских*, он обращался ко всем обителям, прося их доставить в его келлию Карейскую, все сведения о их великих мужах; но, по несчастью, не было тогда кому собрать желанные сведения в Есфигмене. Обитель была в совершенном упадке, и едва ли оставалось в ней более трех иноков. В последних годах минувшего столетия Преосвященный Солунский Даниил, удалившись сюда на покой, учредил общину и восстановил Есфигмен, вызвав из скита св. Анны игумена Евфимия с братией. С помощью архиепископа Касандрского Игнатия, он создал и новую церковь: теперь же вся надежда на игумена Агафангела, дабы помощью преподобного Антония обновить обитель, где спасался ваш великий авва».

Я взглянул на умное, выразительное лицо старца, отличавшегося беседой от прочих убогих братий общины, и спросил о нем; мне отвечали, что это бывший дидаскал, а так как много можно встретить подобных дидаскалов на Афоне, я не обратил на него внимания. Я увлекся невольно беседой с любопытным старцем и расспрашивал его о св. Антонии. Он уверял, что с давних лет, будучи здешним постриженным, всегда ходил молиться в пещеру нашего аввы, где теперь построена церковь во имя его, но прежняя праздновала святителю Николаю, и ему памятливы одни только ее развалины.

Архимандрит, провожавший меня из Ватопеда, сказал, что есть здесь житие и новая служба авве Антонию, составленная другим дидаскалом, старцем Иаковом, которого мы накануне видели в убогом ските великомученика Димитрия. Я попенял архимандриту, (так) как он ни слова мне не упомянул о том, будучи в ските, и спросил себе эту службу. Если вам любопытно, как прославляют наших святых на Афоне, вот ее начало: «Монашествующих лики, обители Есфигменския и Российския лавры Печерския, днесь соберитесь вкупе, праздновать священную память Антония блаженного, сей бо удостоился, по исходе своем, источать обильное миро». Вот и кондак: «Рождение Российское, всесладостного Антония, подвизавшагося на горе Афонской и просветившаго лик иноческий Киева, и там славную лавру Печерскую создавшаго, приидите купно восхвалим в песнях взывая: радуйся отче Антоние».

Утешительно видеть прославление нашего великого аввы и на горе Афонской, которую теперь обратно озаряет он лучами своей славы, и укрепляет помощью своих российских чад; но драгоценны и сведения, какими можно дополнить начало жития угодника Божия. Скитский дидаскал Иаков из местных источников почерпнул: игуменом Есфигменским, по списку ста восьмидесяти предстоятелей различных обителей Афонских, которые скрепили общую грамоту в Протате, был некто Феокист в 973 году, и к нему пришел инок Антоний; с его благословения поселился он в пещере, на расстоянии одного поприща от обители, и не один раз, а дважды был посылаем в Россию отцом своим духовным, потому что возвращался опять на Афон, по случаю возникших смут.

Я просил, чтобы для меня списали службу и житие, и удалился для отдыха в келлию³⁷. <...>

Вчера после вечера мы посетили на горе развалины бывшей обители св. Антония и нашли только один обломок стены алтарной, живописно обросший густым плющом, как бы для ознаменования места благоговейных молитв. Потом, узкой каменной тропой, поднялись к новой церкви св. Антония, только что оконченной, на самом обрыве скалы, над двойной пещерой преподобного. Мы спустились в пещеру, перед которой видны остатки бывшей церкви с тремя алтарными окнами. «Чувствуете ли благовоние, сказал мне старец, внутри пещеры Антониевой? — это память его благодатного тут жительства». Действительно, благовонный запах по временам будто исходил от камней низкого свода, и бывшие со мной все его почувствовали. Пещера сия так тесна, что едва могла служить жилищем одному человеку. Другая, рядом с нею, с малым отверстием для окна, недавно только обновлена одним русским

³⁷ Там же. С. 211–213.

пустынником Саввою, который прожил здесь 15 лет и скончался в глубокой старости, в русском монастыре св. Пантелеимона; но в этой пещере не было запаха.

Я взял из первой малый камень и доску, вероятно бывшей старой иконы, чтобы написать на ней новую в России. «Не дивитесь благовонному запаху, сказал мне старец, я расскажу вам еще чудо св. Антония, случившееся в прошлом году, когда строили церковь, и все здесь стоящие вам подтвердят истину. Один из мастеров, молодой человек, очищая место от груды камней, сорвался вместе с камнем, который хотел бросить с утеса, где мы стоим; но падая, он призвал имя св. Антония, и что же? — как бы ангелы Божии взяли его, дабы не преткнул о камень ногу свою, по словам псалма. Он вышел цел и невредим из этой пропасти и продолжал строить». Я посмотрел на стремнину и ужаснулся; до десяти иноков, бывших со мной, все единогласно засвидетельствовали истину события. Что скажут неверующие против столь ясного знамения?

Когда я был в последний раз в Киеве, владыка благословил меня, за обедней в Лавре, образом преподобных Печерских Антония и Феодосия. Мне пришло на мысль оставить сию икону в новой церкви св. Антония, и я просил отслужить перед нею молебен. Братия принесли с собой священную утварь, потому что в ожидании иконостаса не освящена еще церковь. Итак, это было первое молитвенное призывание аввы в будущем святилище. Оно было умирительно до слез, при лучах заходящего солнца, при шуме волн морских, над самою пещерой преподобного, как сказано в таинственной песни: «свете тихий» — «пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, и Сына и Св. Духа Бога». Пели канон Божией Матери, ибо это было накануне отдания праздника Успения, что также согласовалось с памятью св. Антония, и канон нашему великому авве, составленный на Св. Горе, услаждавший душу, созвучием Киева и Афона во славу общего их Отца. Молились о великом государе нашем и всем августейшем его Доме, помолились и о нынешнем настоятеле лавры Печерской³⁸.

Эсфигмено-Вознесенский монастырь на Святой Горе Афонской (1851 г.)

В отношении к России этот монастырь замечателен тем, что здесь полагал начало иноческих подвигов преп. Антоний Печерский, впоследствии отшельник киевский и первый основатель в России монашеских подвигов, пещера которого невдалеке от своего монастыря к северу, на горе Самарской, иссечена в прибрежной скале; перед пещерой развита гладкая площадка и обнесена каменной легкой загородкой вровень с главной пещерой. Кроме нее есть и другая, теснее и не стройнее первой; в нескольких шагах отсюда отстоит отшельническая двухэтажная келейка; северо-восточный угол этой келейки треснул от подземного удара и отвалился. В ней теперь престарелый подвижник доканчивает свой подвижнический век.

Пещера преп. Антония ничего не изменила в себе, со времени ее первоначальною обитателя, разве только строгую постель его, которая теперь заменена новыми досочками, подвизавшимся в оной пустынником. Вид от пещеры на восток чрезвычайно восхитительный; пустыня единственная во всех отношениях своего аскетического достоинства.

Пещера преп. Антония обратила на себя внимание и высокого поклонника святогорским святыням — великого князя Константина Николаевича, и в настоящую пору над оной, во имя преп. Антония, посильными споспешествованиями благочестивых россиян, устроена прекрасная небольшая церковь, которая и освящена 10 июля 1850 года преосвященным епископом Анфимом, не так давно поселившимся в Эсфигмене на покой после трудов епархиального управления³⁹.

<...> Современное положение Эсфигмена, по милости Божией и по внимательности к нему России, чувствительно улучшается, особенно с тех пор, как с высочайшего соизволения и благословения Св. Синода, дозволено было прибыть со сбором в Рос-

³⁸ Там же. С. 217—219.

³⁹ Эсфигмено-Вознесенский монастырь на Святой Горе Афонской. Киев, 1851. С. 2—4. // Воскресное чтение, № 14, 1851. С. 134—137.

сию теперешнему настоятелю его архимандриту Агафангелу. Надобно, впрочем, заметить, что Эсфигменский монастырь и в древности пользовался предметом благочестивого внимания русских великих князей и царей. Благочестивый государь Михаил Феодорович, своей царской грамотой, не только дозволил въезд в Россию настоятелям этой обители, через каждые 5 лет, за сбором доброхотных подаяний, но во многих отношениях облегчал самый путь в Россию, такой отдаленный и трудный. Эта грамота во всей своей силе возобновлена царем Алексеем Михайловичем и остается вековым памятником внимательности России и ее державных венценосцев к судьбам Эсфигменской обители⁴⁰.

<...> В 1845 году Афонская Гора была осчастливлена приездом Его императорского высочества, великого князя Константина Николаевича, который, посетив Эсфигменскую обитель, не оставил без внимания и этой пустынной скалы, в которой иссечена пещера, и которая останется навсегда памятником и свидетельницей постнических трудов преп. Антония Печерского, в честь коего, над этой пещерой воздвигнута во имя его церковь.

На этот, собственно, предмет, т. е. на окончательное сооружение церкви и украшение оной под пещерой св. Антония, равно как на исправление разрушившихся стен монастырских, возобновление церквей и для других многосложных нужд и необходимых потребностей монастырских, высочайше дозволено было помянутому архимандриту Агафангелу приехать в Россию для сбора доброхотных подаяний, и он, по получении такого дозволения, прибыл в 1847 году в Россию, взяв с собой Животворящее Древо Креста Господня, пожертвованное в монастырь его основательницей — царицей Пульхерией. Совершив свое дело и возвратившись на Афонскую Гору, он, конечно, завещает обители Эсфигменской глубокое чувство признательности к России, за ее родственное участие в судьбах этого монастыря, и благочестивые обитатели его, в тихом уединении, на прибрежных скалах Эсфигмена, в пещере преп. Антония, что на горе Самарской, и в церкви во имя его, над оной воздвигнутой, близ Эсфигменской обители, и в самых ее священных стенах, не престанут возносить теплые мольбы к Богу о благоденствии России⁴¹.

Из записок Виктора Каминского (1857 г.)

В числе богомольцев, посетивших Эсфигмен, был и Виктор Кириллович Каминский (1857 г.). Весьма символично, что свои записки о русском присутствии на Афоне Виктор Каминский начинает с Эсфигмена, где в X столетии подвизался преп. Антоний, основатель Киево-Печерской обители.

Вот как излагает эти события Виктор Каминский: «Монастырь этот близок и к русскому сердцу: с ближайшей его горы, называемой Самарской, на горы киевские переселился преподобный Антоний, положившей начало русскому иночеству и основание Киево-Печерской Лавре. Преподобный пришел на Афонскую Гору в конце X века, — к эсфигменскому игумену Феоктисту и, с его благословения, поселился в горной пещере, за полверсты от монастыря. Вскоре он послан был своим старцем в Россию для учреждения духовного братства; но опять возвратился в свою любимую святогорскую пещеру; и, конечно только по воле Промысла, вторично ее оставил, чтобы навсегда вселиться в другую, славянскую, где киевские высоты могли заменить ему афонские, и широкий Днепр роскошное море»⁴².

Сведения, приводимые Виктором Каминским, содержатся в целом ряде справочных изданий. Самое ценное в его повествовании — это записки очевидца, побывавшего в Эсфигмене и отметившего «русский след» в этой обители.

⁴⁰ Там же. С. 5.

⁴¹ Там же. С. 7.

⁴² Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 623.

9 июня Виктор Каминский отправился по местам молитвенного подвига преп. Антония: «Из азиатского архондарика я увидел и ту священную гору, на которой спасался преподобный Антоний; а в следующий день и отправился туда с иноками для исполнения своих желаний, — вспоминал русский пешеходец. — Прежде всего вошел я в пещеру св. Антония, которая сохранилась в том же натуральном виде, в каком была при великом подвижнике; она очень невелика и освещается своим входом и малым окном. Икона всех святых Печерских, присланная Киевским митрополитом Филаретом, да горящая перед ней лампада, — вот все достояние святой пещеры; но она красится и освещается собственным своим благодатным духом, проникающим душу пришельца»⁴³.

Сотворив краткую молитву в пещере угодника Божия, Виктор Каминский поднялся в нагорную церковь Св. Антония. «Она стоит на скале, над самым морем, — создана усердием россиян, с русским иконостасом, и украшена иконами русской живописи, — продолжает Виктор Каминский. — Здесь, пришедшие со мной отцы, совершили литургию на русском языке, а потом отслужили молебен о благоденствии Всероссийского государя императора, Киевского владыки Филарета и всей Православной Руси. Около церкви выстроено несколько келий, и одна из них, приемная, с балконом на море. В этой последней, после моления, мы провели, за русским самоваром, самый отрадней часок, беседуя, на месте подвигов духовного славянского светила, о Киеве и об Афоне, в таком духе, как будто бы между этими местами не было никакого расстояния. Выше этих келий, на горе Самаре, есть развалины монастыря, также отшельнические вертепы, и кое-где видны человечески кости. Это все следы подражателей аввы Антония»⁴⁴.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1858 г.): «Июля 10, четверг. Сегодня я слушал обедню в церкви св. Антония Киевопечерского, построенной в 1852 году на приморском утесе подле Есфигмена, где **будто бы** подвизался в пещере оный Антоний в бытность свою на Афоне. Обедню служил русский иеромонах Стефан, проживающий в Хиландарском монастыре. Родом он из Каменец-Подольского, молод, говорит по-гречески. Им приведена в порядок хиландарская библиотека. В домике, смежном с церквией, живет монах Евстафий, малорос, раб Божий»⁴⁵.

Иеромонах Иерофей (1858 г.): «Пошли в монастырь Есфигмен или Симонов, стоящий на берегу моря; в нем мы и ночевали. Поутру помолвившись в храме, мы пошли в пещеру преп. Антония, находящуюся недалеко от монастыря к северо-западу, на крутой скале. При пещере каменная церковь, а над пещерой несколько келий»⁴⁶.

Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1859 г.)

Пользуясь остатком угасавшего уже дня, я посетил пещеру *преп. Антония Печерского*, недалеко от монастыря высеченную в скале над самым морем. Она тесна и так сыра, что по-видимому не могла служить когда-нибудь жилищем человеку, хотя есть в ней явные признаки того. По временам она даже наполняется водой. По крайней мере так бывает с нею теперь. Выстроенная над нею небольшая церковь отличается русским вкусом и отсутствием стенописания⁴⁷. <...>

Находящаяся в церкви икона русского письма, представляющая преподобных Антония и Феодосия, передающих один другому чудотворную икону Успения Божией

⁴³ Там же, С. 625.

⁴⁴ Там же, С. 625—626.

⁴⁵ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 7. СПб., 1901. С. 173, 175.

⁴⁶ Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока, Киево-Печерской Лавры иеромонаха Иерофея, в 1857 и 1858 годах. Киев, 1863. С. 150.

⁴⁷ Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 292.

Матери, может быть почитаема задатком будущего учено-технического расписания церкви. Она безукоризненно хороша.

Итак, здесь, в сей пещере подвизался наш преп. Антоний... А доказательство? Известная брошюрка: «Эсфигмено-Вознесенский монастырь на Св. Горе Афонской» (1851, Киев) говорит положительно: «Здесь полагал начало иноческих подвигов преп. Антоний Печерский... Долго ли оставался на Афонской Горе и в этой пещере, положительных сведений нет; известно только, что он прибыл сюда, и поселился в горной пещере близ монастыря в исходе X века при игумене Феоктисте». Из жития преп. Антония только известно, что он жил в одном из монастырей афонских, а жил ли в Эсфигмене, известие об этом должно быть взято из каких-нибудь других источников. Из каких? За отсутствием игумена, мне не у кого было осведомиться об этом. А знать это весьма хотелось. Если в основе всего лежит одно предание, то следует определить, какого времени и достоинства та запись, в которой в первый раз оно встречается, когда и кем оно в ней усмотрено или отыскано, и в какой форме передано в Россию?

Заметка святопавловская заставляет быть осторожным в принятии на веру даже записанного предания. Относительно же *не*-писанного требуется вдвойне предосторожность. Два обстоятельства побуждают меня отнестись с вопросом к эсфигменскому уверению о св. Антонии. Первое: Барский не упоминает о нем ни единым словом. Возможно ли представить, чтобы столько любознательный и словоохотливый киевлянин не сообщил к сведению России о таком важном предании, если бы оно в его время было известно в обители? Второе: в своих просительных письмах к царю Алексею Михайловичу и всероссийскому патриарху, обитель также ни слова не сказала о нынешнем своем предании, хотя имела к тому не только самый благоприятный, но, можно сказать, необходимый повод, но — тогда обитель сама, может быть, еще не знала о сообщаемом теперь ею обстоятельстве? Потому-то и желательно было бы узнать, когда и на каком основании она в первый раз уверилась в нем. Ни в «Письмах Святогорца», ни в «Путеводителе» не сказано об источнике предания ни слова. Письмам это простительно, но путеводителю — нет⁴⁸. <...>

Гора *Самари* (что значит: седло) получила название свое от своего вида. В брошюрке «Эсфигмено-Вознесенский монастырь» она называется *самарской*, чем случайно придается некоторая сила преданию о жившем на ней преп. Антонии, в отчизне коего есть две реки *Самары* и даже город этого имени⁴⁹.

Иеромонах Иероним (Суханов) (1859 г.): «Недалеко от монастыря, на горе Самаре, **якобы** безмолвствовал преп. Антоний Печерский чудотворец. Здесь показывают его пещеру, над которой ныне вновь сооружена церковь во его имя, на сумму, присланную от Киевского митрополита Филарета в 1849 году. Сказывал мне русский монах Иннокентий, который три года жил в этой обители и хорошо знает нравы и язык греческий, якобы эсфигменцы в недавних годах присвоили своему монастырю пострижение преп. Антония Печерского. А в действительности он жил не здесь на горе, а в горе Малена, которая над Лаврой преп. Афанасия (в Кименской обители). Так как они с Антонием были современники. Но и Барский об этом умолчал. **Подлинно то, что ныне греки истории своих монастырей (как слышно) исказили до крайности**⁵⁰.

Здесь же в обители издавна проживали (и при мне живут трое) русские. От щедро подавания из России обитель приведена в цветущее состояние, и святые в ней довольно обретаются»⁵¹.

⁴⁸ Там же. С. 294–296.

⁴⁹ Там же. С. 300.

⁵⁰ Иная точка зрения по этому вопросу у С. Германова (см. ниже).

⁵¹ Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую. М., 2014. С. 378–379.

Иеромонах Серафим (Веснин) (Святогорец) (1866 г.)

Эсфигмен для России замечателен и близок, потому что здесь первоначально подвизался, на соседственной монастырю горе Самаре, в пещере, преп. Антоний Киевский, пришедший на Св. Гору к здешнему игумену Феоктисту.

В настоящее время над пещерой препод. Антония устроена прекрасная церковь и при ней кельи. В самой пещере, где подвизался преп. Антоний, есть икона всех Печерских Святых, присланная покойным высокопреосвященнейшим митрополитом Киевским Филаретом. А в церкви замечательна икона преп. Антония и Феодосия: Феодосий приносит и показывает авве Антонию икону Успения Божией Матери. Живопись чудная. Икона пожертвована одной известной своим благочестием особой, Т. Б. П. Возобновление Антониевой пещеры и основание церкви совершилось в 1849 г., в бытность на Св. Горе А. Н. Муравьева, а корпус келлий — в 1852 г. Пещера Антония — в виду Эсфигмена, на расстоянии полуверсты⁵².

Так было сказано о сем предмете и в первом издании этой книги. Все это так: мало сего. В Эсфигмене есть даже и служба преп. Антонию и полное его жизнеописание на греческом языке (в рукописи). Но в жизнеописании этом как-то малоудовлетворительно показывается, что преп. Антоний подвизался действительно в Эсфигмене. Жизнеописатель усиливается более высказать то, что в то время игуменом Эсфигмена был именно Феоктист, и что хронология игуменствования Феоктиста совпадает с пришествием на Афон св. Антония. Пожалуй, пусть это и так, т. е. пусть будет, что монастырь Эсфигмен тогда уже и существовал, и что игуменом оно в то время был и Феоктист. Но нам хотелось бы при этом достовернее знать и то, в Эсфигмене ли именно поселялся тогда св. Антоний для своих подвигов. Из жития преп. Антония у нас на славянском языке видно только то, что он жил на Афоне в одном из тамошних монастырей, а в каком — не сказано. Не спорим, мог он жить и в Эсфигмене; но мог жить и в другом монастыре. Ни из каких других источников ничего не видно о месте пребывания преп. Антония на Афоне. Здесь не может не иметь значения молчание о сем и Барского; т. е. что когда другой никто не упоминает о сем предмете. Будем ждать, пока найдутся более определительные и более ясные сведения о пребывании на Афоне отца нашего русского иночества. А до того времени предание это пусть остается в том виде, в каком оно теперь нам выдается⁵³.

Из записок иеромонаха Паисия (1867 г.)

1-го сентября, в пятницу, в 4 часа пополудни, с иеромонахом о. Антонием на мулах мы отправились в монастырь Эсфигмен <...> Приезд наш к монастырю Эсфигмену был в 10 часов ночи. Стучались долго в монастырские портовые ворота и не достучались; посему должны были отправиться ночевать в пещеру преподобного Антония, отстоящую от монастыря на четверть часа ходу, основанную над морем в высочайшей каменной скале; в этой пещере есть прекрасная церковь, во имя преподобного Антония. Старец, здесь живущий; принял нас с радушием, и накормил нас борщом, хотя и холодным, но мы, от пути проголодавшись, покушали с хорошим аппетитом, и поговорив с ним, успокоились приятным сном на фондарики, и проспали до 10-ти часов утра.

Встав, мы отправились в церковь для прочтения полунощницы, утренних молитв и акафиста Божией Матери, потом поехали в монастырь, прямо к литургии; отслушав оную, мы пошли в соборную церковь, где сподобились приложиться к животворящему кресту и другим святыням. Сюда пришел настоятель монастыря, о. игумен Анфим и пригласил нас к себе в настоятельские келлии, угощал гликом, ракой и кофием; мы с ним много говорили; потому что он знает хорошо по-русски <...>

⁵² Серафим (Веснин), иером. Путеводитель по Св. Горе Афонской и указатель ее святынь и прочих достопамятностей. Изд 2-е. СПб., 1866. С. 147–148.

⁵³ Там же. С. 148.

После обеда мы легли отдохнуть, и встали в 4 часа пополудни. Взяв благословение о. игумена, мы отправились в пещерку преподобного Антония, где отправили вечернюю и помолились в самой пещерке. Побеседовав с иеромонахом о. Геннадием, временно здесь живущим, уроженцем Полтавской губернии, мы отправились опять в монастырь пить чай, взяли с собой воды из источника преподобного Антония. Отец Геннадий из военных, живет на Афоне не более 7-ми годов; он много нас утешил рассказами духовных анекдотов.

Напившись на фондарики чаю, под шумными морскими волнами, мы испросили благословение у о. игумена совершить всюнощное бдение, а наутро литургию. Бдение продолжалось у нас 7 часов; с литией сходили в самую пещерку преподобного Антония. 3-го сентября, в воскресенье, в 6 часов утра, в этом знаменитом и святом месте, ознаменованном великими подвигами преподобного Антония, удостоился я служить литургию. Отец Геннадий с о. Антонием прекрасно пели. По окончании литургии я взял на память из самой пещерки глины; потом отправились опять в монастырь, и нам на фондарики предложили прекрасный обед. После одного легли отдохнуть, и в 4 часа пополудни напились чайку и простились с о. игуменом. У него я записал о здравии себя и близких моему сердцу, а он дал мне книжку на русском языке описанием своего монастыря⁵⁴.

Из записок архимандрита Иннокентия (1872 г.)

Не напрасно мы спешили сюда, в эту в обитель: она вождедена и близка сердцу русского по памяти о преподобном Антонии Печерском, начавшем здесь славные подвиги иночества и положившем оным начало в нашем отечестве. Притом и приняты мы были весьма радушно, хотя о. настоятеля и не было дома: он был в это время в России на сборе. Незыблемыми, несокрушимыми памятниками нашего иноческого первоначальника и постриженца Эсфигмена остались пещеры (опустевшие каливы) в скале и под храмом, имени его посвященном и в недавних годах заново устроенном и благолепно украшенном. Вид на этот храм восхитительный. Его осеняет сверху скала, а под ним внизу шумит и волнуется море; подножие храма опускается фруктовым садиком. Вот где нашли мы истинно высокое наслаждение!

С благоговейной радостью и чувствами умиления возблагодарили мы Господа Бога, пречистую Его Матерь и преподобного Антония за то, что удостоились узреть сие горнее пещерное место, начало подвигов отца русского иночества и честной храм, ему посвященный. Здесь, в пещере, преклонили мы колена и воспели тропарь преподобному, целуя самые стены пещеры. Да и как не целовать? Ведь эта пещера есть, можно сказать, колыбель нашего иночества.

<...> В Эсфигмене, при радушии и умной беседе о. наместника, мы незаметно запоздали и как бы невольно были убеждены в необходимости переночевки; в самом же деле, как бы по внушению самого препод. Антония, мы остались здесь для того, чтобы, как русские, на месте родины русского иночества, за божественной литургией, совершенной незабвенным о. Арсением, вполне могли насладиться духовной радостью и унести об этой родине самые приятные и глубокие впечатления. Это по счастью и сбылось. 1 августа, в день Креста, слушая божественную литургию там, где подъял крест иночества наш первоначальник, мы были вне себя от радости, и по окончании службы долго-долго не сводили глаз с пещеры и храма Антониева, воображая в то же время, сколь многоплодная и светлая жизнь киево-печерских чудотворцев засияла из сей эсфигменской пещеры⁵⁵.

⁵⁴ Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока Саровской пустыни иеромонаха Паисия 1866 года. Казань, 1881. С. 54–56.

⁵⁵ Иннокентий, архимандрит. Путевые впечатления при посещении святых мест Палестины и Св. Горы Афона в 1872 году. Изд. 2-е. СПб., 1894. С. 150–152.

Из записок Арсения (Стадницкого) (1883 г.)

Есфигмен замечателен для русских тем, что в нем подвизался основатель монашества и монастырей в России, преподобный Антоний Киевский, основатель Киево-Печерской Лавры. Преподобный Антоний прибыл на Афон и поселился в Есфигмене в конце X или начале XI века. Пожив здесь несколько, по благословению старца, он удалился затем в уединение, недалеко от Есфигмена, на гору, называемую Самара, на расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от монастыря, и высек в ней пещеру, в которой и уединялся. Мы были в этой пещере. К ней ведет горная тропинка, извивающаяся змейкой между колючими кустами. Здесь построена теперь очень приличная двухэтажная келья; в нижнем этаже живет старик — греческий инок, которого мы застали молящимся, а в верхнем этаже очень приличная церковь во имя св. Антония — в чисто русском стиле. Здесь есть икона всех святых печерских, пожертвованная киевским митрополитом Филаретом, а также образ преподобных Антония и Феодосия, пожертвованный Татьяной Григорьевной Потемкиной.

Собственно, пещера св. Антония находится в восточной стороне кельи, — рядом с нижним этажом кельи. Пещера в настоящее время несколько в ином виде, чем в каком была при Антонии. Старик монах объяснял нам, что первоначально эта пещера была нечто вроде ниши, и передние стены выстроены не так давно. В пещере очень сыро, так что из стен чуть не течет вода. Здесь есть образ св. Антония, перед которым постоянно теплится лампада. Старик помазал нас этим лампадным маслом.

Прекрасный вид открывается отсюда на море с его островами. Эти Самарские горы напоминали, должно быть, святителю о таких же горах киевских, опоясываемых синей лентой Днепра. Здесь-то он и приготовил себя к тому служению, которое увековечило имя его. На прощание старик дал нам по веточке кедра и по лимону, только что сорванному с посаженного им лимонного дерева.

Преосвященный Порфирий заподозревает достоверность предания о житии здесь Антония. Он объясняет происхождение этого предания корыстолюбивыми целями есфигменитов, которые выдумали или во сне видели пребывание у них сего Антония, дабы именем его задобрить русских богомольцев и склонить к щедрым подаяниям, — в чем они и успели...⁵⁶

Путеводитель на св. Афонскую Гору (1884 г.)

Эсфигмен замечателен для русских тем, что в нем подвизался и пострижен первый русский монах, основатель монашества и монастырей в России, преподобный Антоний Киевский, основатель Киево-Печерской Лавры. Преподобный Антоний прибыл на Афон и поселился в Эсфигмене в конце X или начале XI-го века. Пожив по благословию старца, удалился в уединение, недалеко от Эсфигмена, на гору, называемую Самара, в четверти версты от монастырских врат, высек пещеру, которая сохранилась в первобытном состоянии и донныне.

Пещера эта высечена на восточном берегу, на возвышенности от моря сажен в 50, в виде навеса, в 1 сажен ширины и 2 аршина длины; наружная стена ее заложена осколками дикого камня; маленькое окошечко с видом на море, маленькие дверцы, скамья или полати, сделанные из одной доски, где почивал или принимал посетителей преподобный Антоний, — вот вся обстановка пещеры; на пути от монастыря над пещерой устроена часовня в русском стиле во имя преподобного Антония⁵⁷.

Из записок А. А. Дмитриевского (1888 г.)

До 1849 года на Афоне не было устного предания, ни даже слухов между тамошними греками о том, что св. преподобный Антоний Печерский подвизался когда-ни-

⁵⁶ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афон. М., 2014. С. 215–217.

⁵⁷ Путеводитель на св. Афонскую Гору, а также по ее монастырям, скитам и прочим достопримечательным святыням. Одесса, 1884. С. 44–45.

будь на Афоне, в пещере, близ монастыря Есфигмена, и что он там принял пострижение в монашество от есфигменского игумена Феоктиста. Предание это сначала было заявлено покойному митрополиту Киевскому Филарету в письме есфигменских монахов, а потом распространилось по Руси через брошюрку: «Есфигменский монастырь на св. Горе Афонской», напечатанную в Киеве в 1851 году. Если не ошибаемся, письмо есфигменцев и упомянутая брошюра явились на свет Божий как раз в то время, когда старцы этого монастыря возбудили ходатайство перед Св. Синодом о разрешении им приехать в Россию для сбора милостыни на украшение ветхих зданий его. В 1849 году на Св. Горе игумен есфигменского монастыря Агафангел поручил в ту пору известному на всем Афоне церковному пииту, монаху Иакову составить на греческом языке биографию преподобного Антония Печерского и Службу в честь его. То и другое было исполнено в точности. В библиотеке Музея при Киевской Духовной Академии (ркп. О. 24) имеется рукописная служба в честь преподобного Антония Печерского, составленная в 1849 году упомянутым Иаковым и написанная рукой иеродиакона Даниила ватопедца.

В 1850 году Иаков агиорит значительно исправил свой труд и дополнил биографию преподобного Антония многими вставками. В этом новом виде и службу, и биографию св. отца мы видели в рукописной брошюре, принадлежащей храму Есфигменского монастыря. Брошюра посвящена Церкви Православной и *российскому Святейшему Правительствующему Синоду*.

В день памяти преподобного, т. е. 10 июля по этой рукописной тетради ныне совершается служба в Есфигменском монастыре и в положенное по уставу время предлагается братии, в качестве «чтения» с сидением, настоящая «биография». Недалеко от монастыря Есфигменского, на горе Самарийской, тоже в начале пятидесятых годов устроен и храм над пещерой, в которой, по преданию, подвизался рассадник монашеской жизни в России преподобный Антоний⁵⁸.

Н. Д. Пузанов (1895 г.): «Были в пещере, где подвизался преподобный Антоний Киевский; над этой пещерой устроена церковь, в пещере же живут два монаха — грек и русский. В ней находятся только крест и книги, ни стола, ни скамеек нет, вместо постели служит им какая-то свитка. На трапезу они ходят в монастырь»⁵⁹.

Архимандрит Евгений (1896 г.): «В Есфигмене живет предание, что будто бы наш Антоний Печерский, удалившись на Афон, спасался именно здесь, а затем уже удалился в стоящую вблизи от обители пещеру, высеченную в прибрежной скале. Но предание это оспаривается другими, утверждающими, что преподобный Антоний жил в пещере, находящейся во владении Лавры святого Афанасия. Иные указывают на Ксилургу, как на место подвигов нашего преподобного Антония, основателя иночества на Руси»⁶⁰.

Н. Сергиевский (1899 г.): «Около монастыря показывают высеченную в скале пещеру, которую, по преданию, выкопал некогда наш русский подвижник, преп. Антоний Печерский; над пещерой небольшая церковь во имя его. Но с большим вероятием указывают, как на место подвигов преп. Антония, на пещеру, которая в настоящее время называется пещерой преподобного Петра Афонского; она находится в окрестностях Лавры»⁶¹.

П. Н. Б. С. (1900 г.): «Обитель Есфигменская возростила многих великих угодников Божиих. Здесь некогда был игумен святитель и чудотворец Григорий Палама, митрополит Солунский. Здесь подвизались Афанасий, патриарх Константинопольский, преп. Афанасий Афонский, преп. Дамиан, св. мчн. Тимофей и многие другие святые муче-

⁵⁸ Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. С. 62–63.

⁵⁹ Пузанов Н. Д. Дневник путешественника в Иерусалим и на Афон в 1895 году. М., 1897. С. 82.

⁶⁰ Евгений, архимандрит. Мое «бытие». Воспоминания о монастырской жизни и о поездке в Иерусалим. СПб., 1911. С. 401.

⁶¹ Сергиевский Н. Святая Гора Афонская. М., 1899. С. 50.

ники. Здесь же, по преданию, жил и был пострижен преп. Антоний Киево-печерский, основатель монашества на Руси. Пещеру св. Антония и теперь показывают в Есфигмене. Она двойная, иссечена в скале, близ морского берега и так тесна, что одному человеку в ней трудно поместиться. Рядом с ней другая пещера, пообширнее, обновлена русским пустынноиком Саввой; на обрыве скалы, называемой Симанской, воздвигнута небольшая церковь во имя преп. Антония Печерского»⁶².

Из записок С. Германова (1912 г.)

В архондарике, по обычаю, после взаимных приветствий, были поданы восточные угощения и кофе, и завязалась беседа, в которой, как и следовало ожидать, речь коснулась дорогого для русского сердца факта о пребывании на Афоне основателя иноческого жития на Руси преп. Антония Печерского. Отец архимандрит, недурно объяснявшийся по-русски, передав нам историю устройства храма на месте подвигов первого русского афонского инока, утверждая истину предания, передал, что преподобный первоначально принял постриг и жил в самой обители Есфигменской, во время настоятельства игумена Феоктиста в XI веке и затем, с благословения удалился в уединенную пещеру.

Тем сомневающимся исследователям, которые считали предание о пребывании Антония в Есфигменской обители недостаточно доказанным достоверными источниками, о. настоятель рекомендовал ознакомиться с существующей с давнего времени службой преп. Антония, написанной по-гречески и свято хранимой в обители. В этой службе достаточно ясно указывается место подвигов Антония в Есфигмене. Прочие письменные памятники после многочисленных погромов неприятельских и пожаров не могли сохраниться и утрачены вместе с прочими древними письменами и драгоценностями.

Все эти доказательства были справедливы, но являлась невольная мысль, почему неутомимый Барский, исходивший весь Афон, посетивший (в 1725 и 1744 гг.) все обители, келлии и даже каливы, видевший и описавший до мельчайших подробностей знаменательные урочища Св. Горы, не слышал и не передал столь важное для нас предание. Но это минутное смущение легко исчезает, если вникнуть, что тот же писатель не указал никакого иного места, ни времени пребывания на Афоне русского подвижника. Не менее известный путешественник по св. местам Востока А. Н. Муравьев, со слов священного собора старцев Есфигмена и Ватопеда, утверждает предание о пребывании преп. Антония именно в *Эсофигмене* и приводит некоторые чудесные явления, ознаменовавшие при построении храма место уединенных подвигов его в пещере, на холме Самара.

Во главе с молодым иноком канонархом, говорившим по-русски, мы отправились пешком, крутую каменистую тропой к знаменательной пещере. На крутом скате пустынной, поросшей дикими кустарниками горы, на несколько десятков саженей над самым морем, шумевшем глубоко внизу, мы увидели чрезвычайно простую, небольшую церковь, построенную над самой пещерой, по преданию, ископанной (и оставшейся без изменения) преп. Антонием. Посетив пещеру и храм, отделка которого вполне соответствует его наружному виду, мы невольно поразились огромным видом, открывающимся отсюда на море, на берега Македонии и далекие острова. Красота места, его уединенность и великолепное зрелище окружающей природы перенесли наши мысли к великому подвижнику, избравшему столь величественное место для созерцательной духовной жизни и молитвенной беседы с Создателем мира и Творцом вселенной. Невольно вспоминались нам и знаменательные слова, сказанные при основании обители Печерской, выразившие любовь его к месту первоначальных подвигов: «И да будет благословение Св. Горы Афонской и игумена, который меня постриг»⁶³.

⁶² П. Н. Б. С. Святая гора Афон. Краткий очерк Афона и его монастырей. М., 1900. С. 67.

⁶³ Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 432–434.

Из записок Михаила Талалая (2003 г.)

Добраться до монастыря не так просто, хотя он и расположен неподалеку от афонской границы. Дело в том, что стоит он на северо-восточном берегу полуострова, у открытого моря, малейшее волнение которого парализует навигацию. Поэтому пилигримы плывут на Святую Гору с юго-западной, надежной, стороны <...>

Встретили насельники по-афонски радушно — угостили кофе и сладями, выделили комнату, а узнав, что я — русский, познакомили с русскоговорящим собратом. Схи-монах Антоний на ближайшие дни стал и добрым собеседником, и «экскурсоводом»⁶⁴.

В конце рабочего дня мы отправились к церквушке, стоящей над бухтой. Под ней в скале вырыта пещера, откуда, вероятно, пошло русское монашество: здесь, по преданию, спасался преподобный Антоний Киево-Печерский. Отсюда он привез для обители, устроенной впервые на русской земле, благословение Афонской Горы, и этим благословением, почерпнутым в Эсфигмене, живет уже тысячу лет наше иночество. В середине XIX века на пожертвования из России афонцы поставили над пещерой церковь с русским иконостасом, посвятив ее, естественно, преподобному Антонию, которого тут, кстати, патристически титулуют святым Антонием Эсфигменским.

Мой спутник в миру был Андреем, пришел на Афон из Русской Церкви, поэтому при пострижении он не мог не стать Антонием. Впрочем, его мирское имя правильнее — Эндрю, ибо он австралиец ирландского происхождения и, как полагается ирландцу, отчаянно рыж и задирист. К Православию, а точнее — в Русскую Зарубежную Церковь, привела его австралийка, эмигрантка из России. В храме Божиим Эндрю выучил русский, с обилием церковнославянизмов, естественно. Россию, русских любит бесконечно, как получивший от нас новую жизнь. Афонский пострижник, он раз побывал на «исторической» родине, навестил семью, которая разглядывала чернеца, как гостя с луны. Впрочем, и ему австралийские родные показались «жителями другой планеты»⁶⁵.

Монах Варлаам (2001 г.): «В Эсфигмен я заходил несколько раз. Там живет бывший послушник Валаама о. Феодосий. Приняли его в зилотскую братию через миропознание»⁶⁶. Русских паломников влечет туда возможность помолиться в пещерке преп. Антония Киево-Печерского, который подвизался здесь в посте и молитве несколько лет. Пещера находится на крутом утесе над морем и действительно очень маленькая. Небольшая дверь, крошечное окошечко, нары из стволов деревьев. В углу — образ преподобного, перед ним подсвечник. От иконы исходит невыразимое благоухание — уходить не хочется. Преподобный отче Антоние, моли Бога о нас, грешных!»⁶⁷

Михаил Талалай (2009 г.): «Самый первый русский инок, вошедший в наши Святцы как преподобный Антоний Киево-Печерский, принял постриг именно на этом полуострове. Он и вслед за ним его ученики внедрили в самую душу Древней Руси благоговейную любовь к Афону: так начало нашей христианской жизни получило благословение со Святой Горы. О святогорском благословении помнят не только в России, но и на современном, весьма эллинизированном Афоне: в **Эсфигменском монастыре**, оплоте зилотов, основателя русского иночества гордо именуют не иначе как преподобный Антоний Эсфигменский»⁶⁸.

⁶⁴ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 81.

⁶⁵ Талалай Михаил. Русский Афон. М., 2003. С. 90—91.

⁶⁶ Последние десятилетия эсфигменские монахи не поддерживали церковного общения с духовным главой Афона — Константинопольским Патриархом, объявив себя зилотами, ревнителями чистоты православия.

⁶⁷ Варлаам, монах. Зима на Афоне. СПб., 2001. С. 16.

⁶⁸ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 8—9.